

родства у болгар//Советская этнография. — 1972. — № 3; Георгиева И., Москова Д. Системата на родство в Средните Родопи//Родопски сборник. София. — 1976. — № 4; Маркова Л. В. Трансформация южнославянской системы родства и ее соотношение с семейно-родственной структурой. — М. — 1973.

14. Державин Н. С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии)//Сб. НУН. София. — 1914. — Кн. 29. — С. 99—100.

15. Георгиева И., Москова Д., Радева Л. Родопските названия у нас... — С. 277—278.

16. Крюков М. В. К методике сбора полевого материала по системе родства//Советская этнография. — 1972. — № 4. — С. 42—50.

17. Подробнее см.: Шабашов А. В., Шабашова Ю. А. Типология системи кривної спорідненості у болгар Південної України//Народна творчість та етнографія. — К. — 1994. — № 4.

18. См. выше указанные работы В. Н. Станко, А. В. Шабашова, Ю. О. Шабашовой.

19. Георгиева И., Москова Д. Системата на родство в Средните Родопи... — С. 111.

20. Шабашов А. В. Опыт сравнительного изучения болгарской и гагаузской систем родства//Этнографическое обозрение. — М. — 1995. — № 3.

21. Шабашова Ю. О. Етнографічне районування болгар Одещини...; ее же. Изучение субэтнических групп болгар Украины.

Всемирная история

О. А. ДОВГОПОЛОВА

РАННИЕ ФОРМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ «КРАТКОГО ТРАКТАТА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ» ДЖОНА ПОНЕТА)

Среди важнейших проблем, рассматриваемых современной исторической наукой, с полным правом можно назвать проблему понимания и применения концепции толерантности. 1995 г. не зря был объявлен ЮНЕСКО годом толерантности — дискуссии и исследования последних лет показали, что мировая наука едва ли может прийти к единому мнению о том, какое же дать определение терпимости, что считать ее основой, какую эпоху признать временем ее появления.

В этой связи достаточно важным представляется изучение конкретных проявлений терпимости в различные эпохи, чтобы выявить основу и этапы развития изучаемого понятия. Целью данной статьи является рассмотрение некоторых проявлений толерантности в «Кратком трактате о политической власти» Джона Понета (Англия, XVI в.). Идея этого английского тираноборца интересна тем, что могут пролить свет на некоторые аспекты оформления мировоззрения XVI в. в целом: Понет был хорошим мыслителем среднего слоя теоретиков, его острый и развитый ум четко зафиксировал, переработал и оформил те идеи, которые составляли основу миропонимания того времени. То, что для многих было неясным предчувствием, Понет мог объяснить и оформить. Для изучения концепции терпимости идеи английского тираноборца интересны еще и тем, что он не говорит о толерантности специально, но она постоянно ощущается как фон в «Кратком трактате» — а то, о чем говорится вскользь, зачастую предстает в наиболее чистом виде, без уводящих в сторону мыслительных напластований, возникающих при попытках логически разъяснить ту или иную проблему. Кроме того, такое упоминание проблемы вскользь позволяет

вглядеться в контекст, в котором она возникает, и тем самым приблизиться к пониманию ее сути и основы.

Упомянутая сторона наследия Джона Понета оказалась нерассмотренной в мировой исторической науке, уделявшей наибольшее внимание политическим воззрениям тираноборца. Это относится и к зарубежным исследованиям — монография о Понете В. С. Хадсона (1), раздел о Понете в «Истории политической мысли XVI в. «Дж. В. Аллена» (2), и к отечественным — единственное специальное исследование взглядов английского тираноборца в советской литературе И. А. Мироновой (3) (другие обращения ко взглядам Понета в отечественной литературе не упоминаются, т. к. в данной статье будет затронут только один аспект творчества мыслителя, который не входит в круг тех вопросов, которые освещаются в общих работах, упоминающих «Краткий трактат...»).

XVI век не отличался терпимостью и милосердием, поэтому проявления толерантности в эту эпоху особенно интересны. Казалось бы, сами обстоятельства жизни подталкивали Джона Понета к нетерпимости: он был одним из создателей англиканской догмы, членом комиссии по борьбе с ересями, помощником и капелланом такого сильного и властного человека, как Томас Кранмер. Вместе с тем автор «Краткого трактата о политической власти...» чужд догматизма, отзываясь с искренней симпатией о еретиках и язычниках. Внешние проявления веры не играют для него никакой роли, главное — образ жизни, который ведет человек. С симпатией и уважением описывает Понет жизнь американских индейцев до появления колонизаторов (4). Не зная о существовании Христа, они жили по естественному закону, заложенному богом в их души. Свободный разум индейцев создал своеобразный образ жизни, отвечающий их потребностям. Колонизаторы же нарушили эту гармонию, прикрываясь фразами об испорченности язычников. Эти строки написаны с болью и возмущением, для Понета не имеет значения, что эти люди не христиане, ведь они такие же создания божьи, как и он сам.

С известной долей симпатии он относится и к анабаптистам, хотя и критикует их ошибочные (с его точки зрения) взгляды. На общем фоне нетерпимости и гонений на еретиков (из которых главными были анабаптисты), Понет выглядит образцом свободомыслия в вопросе веротерпимости. В каждом символе веры Генриха VIII содержится особые

статьи против сектантов (5). Понет же считает их заблуждения не столь греховными, т. к. они не хотят причинить никому вреда, а просто желают жить по-своему. Сравнивая описание в трактате папистов и анабаптистов, можно заметить, что для Понета неприемлемы только те верования, представители которых намеренно приносят зло другим людям (6). Если же еретик не вмешивается в дела остальных, не желает им зла, то его не нужно преследовать за его взгляды. Понет даже защищает анабаптистов: их действия носят оттенок милосердия — они хотят обобществить собственность внутри своей общины, чтобы все члены общины могли хорошо жить, ибо право владения — это свобода дать, а не свобода взять (7).

Понету совершенно естественным кажется привести пример из жизни язычников или процитировать своего прямого противника римского папу, если тот оказался прав. Среди источников мысли Джона Понета можно назвать труды яркого противника протестантизма Реджинальда Пола (8).

В чем же причина появления подобных воззрений? Это случайное сочетание черт характера или явление, обусловленное какими-либо тенденциями развития духовной культуры XVI века?

Ощущение необходимости терпимости (в первую очередь веротерпимости) появилось задолго до того как Дж. Локк теоретически оформил его в своем знаменитом «Опыте о веротерпимости». Скорее всего процесс оформления идеи веротерпимости следует связать с развитием представлений о ценности личности. Ощущение свободы и самоценности личности делает людей равными, заставляет человека взглянуть на себя как на равноценный объект мира, самореализация которого зависит не от места, отведенного ему в общественной иерархии, а от творческого взаимодействия с другими людьми. Перелом, начавшийся в европейской культуре с XII—XIII в., связан как раз с осознанием личности: новое ощущение любви, творчества, переосмысления взаимоотношений человека с природой и миром в целом, новые тенденции в понимании благочестия — перенесение центра тяжести с ответственности сословия молящихся на личное духовное совершенствование — все это свидетельствует о развитии процесса осознания личности. Естественно, этот процесс захватил далеко не каждого человека, гораздо сильнее в целом была тенденция, обозначенная в XX в. термином «бегство от свободы». Очевидно, столкновение этих двух тенден-

ций в обществе, которое еще осмысливает себя как единый иерархически — упорядоченный организм, которое еще искало корень своих бед в действиях отдельных людей (Бог наказывает целое за прегрешения его частей — будь то король или ведьма), вызвало взрыв нетерпимости на закате средневековья, привело к появлению таких отрицающих личностей структур, как инквизиция или государство Кальвина. Когда не было ощущения свободы личности, не было необходимости и в системе ее подавления.

Мироощущение Дж. Понета развивается в русле тенденции, осознающей самоценность личности. Это тем более естественно для него, что в его мировоззрении переплелись гуманистические и реформационные идеи — человеку, пропустившему через себя столь разные системы представлений и принявшему их, легче стать терпимым.

Система взглядов Понета отнюдь не эклектична и в ее основе лежит высокая оценка личности. Будучи широко образованным человеком он воспринял и переработал и гуманистические, и протестантские идеалы, ощущая в них единую основу. Мысль Понета шла тем же путем, что и мысль Ф. Меланхтона (Дж. В. Аллен утверждает даже, что в фундаментальных вопросах их позиции в точности совпадают) (9). Совпадают они не только в том, что оба мыслителя создали своеобразные протестантско-гуманистические системы взглядов, но и в их стремлении к терпимости. Меланхтона мучил вопрос о необходимости наказания еретиков, в течение многих лет он колебался и не мог найти правильное решение. Если в 1530 г. он придерживался терпимости, то в 1539 г. допускает, что некоторых еретиков нужно уничтожить силой (10). Понет не занимался разработкой концепции терпимости специально, но в «Кратком трактате о политической власти» она ощущается как фон, что, как уже подчеркивалось, позволяет рассмотреть понетовское понимание проблемы в более чистом виде.

Терпимость у Понета проявляется на фоне идей о свободе ответственности личности. По его мнению, на земле нет такой власти, которая могла бы заставить человека пойти против своих убеждений. Душа человека свободна, и земные власти не имеют над ней силы, не могут причинить ей вреда, т. к. распоряжаются лишь худшей частью человека — его телом (11). Слово «душа» касается каждого человека без исключения, будь то женщина или мужчина, духовное лицо или светское, король или слуга (12). Таким образом,

все одинаково значимы, слово «душа» уравнивает всех.

Уровень оценки личности у Дж. Понета можно выяснить, рассмотрев вопрос о понимании им степени ответственности человека за свои поступки. На протяжении трактата мыслитель неоднократно возвращается к идее об ответственности и доказывает, что никакое принуждение не может оправдать преступление или грех, потому что человек сам должен оценить, что справедливо. Он должен дать отчет перед самим собой (13). Нельзя оправдываться тем, что другие поступали так же или что другие нас обманули — если слепой ведет слепого, оба они погибнут (14). Незнание тоже не оправдывает греха — если врач из-за незнания убьет пациента, он будет наказан, как убийца (15). Только отчет перед собственной совестью, а не страх перед наказанием лежит в основе подчинения властям (16). Для Дж. Понета ответственность за свои деяния в равной мере распространяется на представителей всех ступеней общественной иерархии: говоря о наказании за презрение собственных обязанностей, он через запятую перечисляет тиранов, убийц, пьяниц, богохульников, изменников (17), тем самым подчеркивая, что у короля прав не больше, чем у самого незаметного из его подданных. Много раз на страницах трактата Дж. Понет возвращается к мысли о равенстве прав всех граждан государства и доказывает, что в фигуре правителя нет ничего божественного, он лишь символ бога, но не более (18).

Высокая оценка личности у Понета основана на убеждении, что в душе каждого человека заложен естественный закон и поэтому каждый может жить достойно, даже не зная о существовании Бога. Так жители Вест-Индии были простыми людьми и пользовались плодами своей благодатной земли, не зная «о Христе и Боге ничего, кроме того, чему их научила природа» (19). Испанцы — католики нарушили их своеобразный мир, сделав из добродетельных людей рабов и самоубийц. Поэтому язычники, живущие в соответствии с естественным законом, смогут подняться на Страшном Суде и обвинить христиан в их грехах (20), ведь принадлежность к христианскому миру это не привилегия, не гарантия вечного блаженства, а огромная ответственность — вдвойне спросят с того, кому был дан продиктованный Богом закон, чем с того, кто следовал голосу своей души, не зная о Боге.

Неоднократно подчеркивая, что человеческий разум испорчен прехопадением, Дж. Понет тем не менее постоянно

призывает свободный разум оценить деяния человека или государства. И это не противоречие — так же, как Лютер говорил, что испорченный разум не в состоянии постичь сущность Бога и пути спасения, но свободен во всех земных делах. Понет не пытается истолковать неисповедимый божественный выбор, но признает полную способность человека строить свою земную жизнь и оценивать ее. Человек в состоянии и определить, каким приказам властей стоит повиноваться, и какой способ правления необходимо избрать. В течение истории человечества один способ правления сменял другой, т. к. люди искали наиболее выгодное для каждой ситуации правление, Бог не вмешивался в это. И язычники с помощью своего свободного разума создавали государства, которые погибли не потому, что были языческими, а потому, что перестали быть выгодными. Сущность власти во всех государствах одна, только способ правления меняется (21). Таким образом, Дж. Понет уже отдает в руки человеку то, что традиционно считалось сферой деятельности только Бога — государственную власть.

Конечно, не следует модернизировать и представлять Джона Понета сложившимся мыслителем Нового времени с четким представлением о ценности личности или индивидуальности. Его взгляды вписываются в традиционную средневековую схему великой цепи бытия с ее представлением о месте каждого человека в государстве и во вселенной. Понет оценивает личность не как нечто ценное само по себе, а как элемент государственного организма, призванный выполнить возложенную на него высокую миссию. Но это не обезличивающее представление, а убежденность в необходимости уважения к каждой личности и к той огромной ответственности, которая возложена на каждого Богом.

Одним из первых в философской разработке концепции толерантности принял участие Джон Локк. Представляется важным, что аргументация Понета во многом совпадает с аргументацией Локка: это и доказательство небожественной природы правителя; и убежденность в равноценности каждого члена государственного организма; и утверждение, что путь к спасению лежит не во внешней деятельности, а во внутренней работе души и в отчете перед собственным разумом (22). Возможно, Дж. Локк был знаком с трудом Понета («Краткий трактат...» дважды переиздавался при жизни автора «Опыта о веротерпимости»), но если их концепции возникли независимо друг от друга — это неудивительно: сис-

темы взглядов этих мыслителей основаны на высокой оценке личности в теолого-политическом аспекте, поэтому правильно заранее предположить сходных выводов.

Взгляды Дж. Понета могут послужить ценным источником для изучения становления концепции терпимости и той среды, в которой стало возможно ее зарождение. Если попытаться классифицировать ту форму толерантности, которая отразилась в «Кратком трактате о политической власти», было бы полезно обратиться к анализу динамики понятия, данному израильским философом И. Йовелем в статье «Толерантность как добродетель и как право» (23). Йовель разделяет историю концепции толерантности на два периода: первый может быть обозначен как этап покровительственной терпимости (что характерно для мыслителей вплоть до эпохи Просвещения включительно), второй рассматривает терпимость как право, соблюдения которого каждый может потребовать. Толерантность — как — добродетель (*tolerance-as-grace*) предполагает осознание трансцендентного единства людей, ощущение единства вне индивидуальных различий. С современной точки зрения эта форма терпимости содержит своеобразное неуважение к конкретному человеку, т. к. личность реализуется именно в конкретном воплощении, а не в обезличивающем «универсальном человеке». Для человека XVI в., ценящего личность, но не осознающего значимость индивидуальности, первая форма терпимости была единственно возможной, она обуславливалась максимально возможной для того времени оценкой человека. Поэтому можно определить проявления терпимости у Понета как первую форму толерантности в ее классическом варианте.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Hudson W. S. John Ponet (1516—1556). Advocate of Limited Monarchy. — Chicago, Illinois, 1942.
2. Allen J. W. A history of political thought in XVI c. — London, 1941.
3. Миронова И. А. Общественно-политические взгляды Джона Понета. Автореф. канд. дис. — М., 1951.
4. Ponet J. A. Shorte treatise of politic power and the true obediēce, which abjects owe to kinge and other civil governors wits an exhortation to all true natural englishemen//Hudson W. S. Op. cit. — P. 93—94.
5. Ильин В. Н. Борьба Тюдоров с анабаптизмом.//Англия в эпоху абсолютизма./Под ред. проф. Ю. М. Сапрыкина. — М.: Изд. МГУ, 1984. — С. 170—188.
6. Ponet J. Op. cit. — P. 47.
7. Ibid. — P. 80.
8. Ibid. — P. 174.

9. Allen J. W. A history of political thought in XVI c. — London, 1941.— P. 119.
10. Ibid. — P. 34.
11. Ponet J. Op. cit. — P. 50.
12. Ibid. — P. 42.
13. Ibid. — P. 53.
14. Ibid. — P. 18.
15. Ibidem.
16. Ibid. — P. 54.
17. Ibid. — P. 51.
18. Ibid. — P. 41.
19. Ibid. — P. 93.
20. Ibid. — P. 44.
21. Ibid. — P. 10.
22. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — С. 66—
- 91.
23. Yovel Y. Tolerance as Grace and as Right//La tolérance avjourd' hui: Analyses philosophiques. UNESCO Paris, 1993. — P. 113—126.

И. В. НЕМЧЕНКО

ИНДИВИДУАЛИЗМ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА: Т. ГОББС И ТЕОРЕТИКИ ВЛАСТИ DE FACTO

Индивидуализм как этический принцип — детище Ренессанса. Утверждение самостоятельной ценности человеческой личности — вне сословий и корпораций — и ее неограниченных возможностей, потрясающий воображение образ homo universalis — всем этим европейская цивилизация обязана мыслителям и поэтам-гуманистам эпохи Возрождения. В то же время нельзя не заметить, что этика и филология, столь блистательно представленные в произведениях гуманистов, вытеснили на задний план другую сферу интеллектуальной деятельности, имевшую давние и прочные корни в истории европейской общественной мысли — политическую теорию. Разумеется, нельзя утверждать, что гуманисты были безразличны к политике — среди них были государственные деятели и герои-борцы. Однако первый действительно выдающийся политический мыслитель XVI в. Никколо Макиавелли был уже весьма своеобразным гуманистом. Рождающаяся в его трудах политическая философия нового времени не совпадала с этическими требованиями, реальность упорно не укладывалась в рамки желаемого. Гуманисты привнесли в общественное сознание светское рационалистическое видение мира, предоставив преемникам искать в нем место строгим категориям политической науки.

Проникновение индивидуализма в европейскую политическую мысль XVI—XVII вв. — обширная научная проблема, и ее разрешение не может быть целью данной работы. Отметим лишь обстоятельство, наиболее существенное для задач настоящего исследования.

В 40-х гг. XVII в. в Англии появляются политические трактаты, резко выделяющиеся по своему содержанию и методологии на фоне богатой и вполне средневековой политической мысли этой страны. Их автором был 52-летний оди-